12 1990

TY-19-241-82



РГДI 2017

08-3-040

Е. КУЗНЕЦ

BU3AYMHA91 TPEBOFA

Художник Б. ИгнатьЕВ



РГДБ 2017

> Мой маленький друг! Этот диафильм расскажет тебе о мальчике Егорке из подмосковного посёлка. Полчища фашистов рвались к Москве. Они хотели захватить нашу землю и покорить наш народ. Посмотри, как жил, о чём думал, что чувствовал Егорка в то суровое время...



Пронзительно завыла сирена. Из репродуктора прозвучал голос диктора: «Граждане, воздушная тревога!» И снова сирена.



Мама просыпается, будит Егорку.



Потом надевает ему на ноги валенки, накидывает пальтишко, шапку и тянет через весь двор в убежище.



В лесу за посёлком ухают зенитки. Над головой гул чужих самолётов. Это фашисты летят бомбить Москву.



По скользким ступеням мама с Егоркой спускаются в бомбоубежище.





Люди теснятся, дают Егорке с мамой местечко на дощатой лавке.

С улицы доносятся глухие разрывы зенитных снарядов. Гул самолётов стихает, но проходит совсем немного времени, и он нарастает опять. Вдруг раздаётся оглушающий свист. Он заполняет собой всё вокруг. И следом—ба-бах! Бомба взорвалась где-то рядом. За ней—другая, третья...



«К Москве их не пустили, — слышится голос дедушки, соседа. — Так они теперь в железную дорогу метят». Раздалось ещё два-три взрыва, и гул самолётов стих. Убрались восвояси!



«Пошли, Егор!—зовёт мама.—До нового налёта вздремнуть успеем». И Егорка, зябко поёживаясь, идёт к дому.



Из чёрного репродуктора звучит голос диктора: «Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!» 13



Мама снимает с Егорки пальто, валенки, шапку. Он падает на кровать и засыпает.



Час спустя снова сирена и снова твёрдый голос диктора: «Граждане, воздушная тревога!»—«Мамочка,—шепчет сквозь сон Егорка,—не пойдём в убежище, ладно?.. Я так хочу спать».



дом и убьёт нас с тобой!» Егорка обхватывает мамину шею: «А мы с тобой прижмёмся друг к другу—и пусть бомба убьёт нас вместе!»



На глазах у мамы показываются слёзы. «А как же папа, Егорушка! Он прогонит фашистов, вернётся домой, а нас нет...»



Егорка тяжело вздыхает и встаёт с кровати. Мама одевает его. И они вновь спешат в убежище.





Мама усталая возвращалась с работы, изредка перекидываясь с соседками скупыми фразами офронте, о наступающей зиме.



Егор встретил маму на краю посёлка. Ему скучно было слушать невесёлый разговор. 21



Он отпустил мамину руку и побежал вперёд по изгибам знакомой дороги. 22



Вот дорога обогнула лужицу, и Егорка обогнул. Вот она опасливо обошла канаву, и Егорка, прикусив язык, тоже обошёл. 23



А вот загородила путь, раскинув ветви, хитрая берёза. И дорога призадумалась: что делать! Призадумалась—и вдруг раздвоилась. 24



Егорка тоже призадумался: не раздваиваться же ему, в самом деле! Подумал и выбрал ту дорожку, что пошире, —она главнее! Там, дальше, большой камень. Сейчас Егорка взберётся на него и прыгнет оттуда, как парашютист.



Тут он оглянулся: мама ещё и до лужицы не дошла. 26



Вдруг он услышал рокот самолёта. Низко-низко над полем летел фашистский самолёт.



«Откуда он взялся?—успел подумать Егорка.—Ведь сейчас не ночь, а день». И в этот самый миг увидел лётчика. На нём был шлем, специальные очки, и лицо показалось Егорке таким безжалостным, холодным, прямо ледяным.



Сердце сжалось: нужно куда-то спрятаться, исчезнуть. Егорка упал ничком на землю и прижался к ней.



ся в тучах. А к Егорке бежала мама. Она схватила его на руки и, задыхаясь, целовала мокрое от слёз лицо: «Егор! Егорушка! Жив! Испугался...»

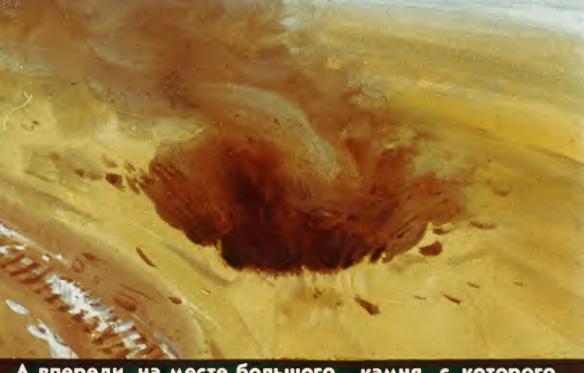


«Да ты герой!—утешали Егора соседки.—И ведь какой молодец, догадался на землю лечь! Ну, не плачь, не плачь, всё обошлось».



Но слёзы лились и лились из глаз Егорки. И не только от страха. Нет! Они лились ещё и от полного бессилия перед грозной вражеской машиной.





А впереди, на месте большого камня, с которого Егорка собирался прыгнуть, как парашютист, зияла чёрная воронка от взрыва бомбы.

34



KOHEL

Художественный редактор В. ДУГИН Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1988 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Д-046-88